

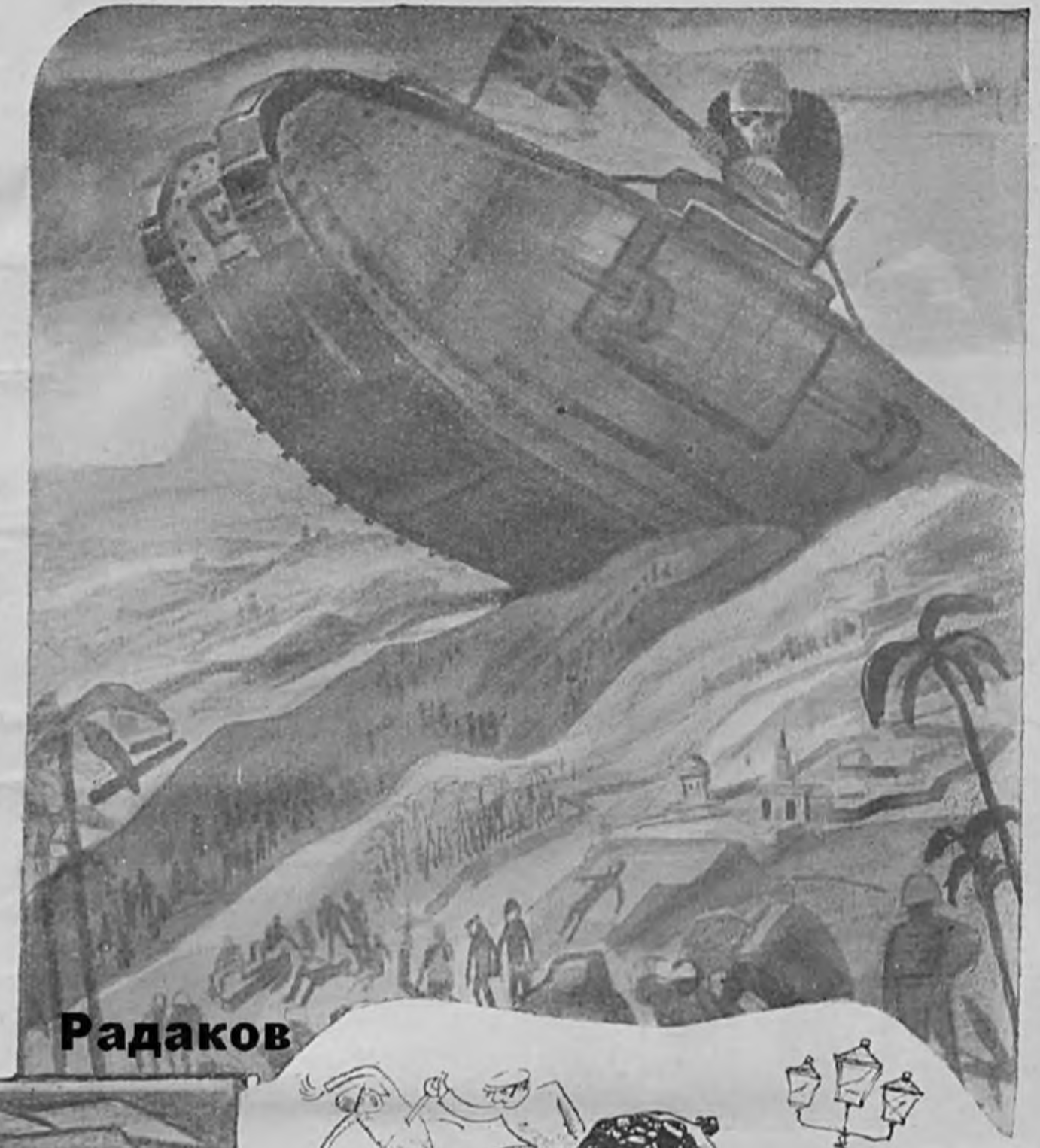
То, что окончательно надоело...

Ганф

Дейнека

Радаков

Козлинский

Радаков

Елисеев

Кукрыниксы

Ротов

Художники «Пржектор» послали в подарок ушедшему году то, что им более всего в нем надоело... Ю ГАНФУ осточерело приправ рабства, которым проникнута «слысская» политика европейского империализма. А РАДАКОВУ также надоело его понасытные пожелания, и художник посвящает им свой смертоносный жуткий танк. А ДЕЙНЕКА художественно пародирует другого рода «войну», пидру, бытовую, какая бываеи после полудни. В КОЗЛИНСКИЙ бичует то же печальное явление, шынство-и шиболэ типичном изображении (рис. наверху «орав»). Еврейские анекдоты и их любители порядком надоели К. РОТОВУ, и ему удалось остро варисовать все ничтожества типов «ан-кдтисто». Раучеется германский броненосец не мог не надоеть всем. Его вообразил А. РАДАКОВ. К. ЕЛИСЕЕВ, неавидный зулиганство и протитуцию, дал этот мрачный типаж, еще не ушедший из нашего быта. А КУКРЫНИКСЫ изобразили ряд пережитков прошлого, начиная с мрачного вабитого человека, склочника и злостного клеветника, пустого шеголя-болтуна и, наконец, курильщика. Все перечисленные художники были бы рады не рисовать на эти темы в новом 1929 году!

ИЗ БЫТОВЫХ ЗАРИСОВОК.

А. ДЕЙНЕКА.

„Промешествие“.

Т Р О Ж Е К Ш О Р

Зимний пейзаж.

Фот. Р. Кармена.

XX $\frac{41}{9}$

XX $\frac{31}{31}$

ПРОЖЕКТОР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Государственная
Библиотека
СС Р
им. В. И. Ленин

№ 1 (171). 5 января 1929 года. № 1 (171).

ТРАКТОР В ДЕРЕВНЮ.

Фот. К. Ждановского.

По постановлению Совета Труда и Оборона «Красн. Путиловец» в 1929 г. расширяет выпуск тракторов до 3 тысяч штук. С ноября «Кр. Путиловец» начал выпускать уже 150 тракторов в месяц, вместо выпускавшихся до сих пор 100 тракторов. Недавно из Ленинграда в Америку выехала комиссия «Кр. Путиловца» для переговоров с американскими специалистами и закупки оборудования, чтобы довести выпуск тракторов на заводе до 10 тысяч штук в год. Советский «Фордзон» в настоящее время получил повсеместное признание, и сел.-хоз. организации присылают о нем самые лестные отзывы. На снимке — отправка «Фордзон-Путиловских» в деревню.

СОВРЕМЕННАЯ ЗОЛОТАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Пшюты.

Рис. А. ДЕЙНЕКА.

же в центре Санкт-Паули. Полицейские привычными приемами разбирают дерущихся. Матросы успокаиваются. Вдруг — кабак оглашает отборная английская ругань — у американца украли бумажник. Исчез бумажник, исчезла и милолетняя подруга американца. «Дурень, — уговаривает американца недавний противник: он в битве под Скагерском попал в английский плен и может столкнуться с американцем. — и все американцы дурни — как драться, так сейчас пиджак с плеч — ясно украдут бумажник. Мэ, немцы, это понимаем — наш брат как лезет в драку, перво-наперво пиджак на все пуговицы — что бы там ни было, а бумажник при мне. Но ладно, чего там, идем дальше, мы заплатим». Американцы соглашаются, и недавние враги вместе продолжают путешествие по Санкт-Паули. Все они — и немцы и американцы — вернутся домой ободранными как липка.

На улицах Санкт-Паули свет и шум до самого утра...)

Международный клуб моряков

На боковой темноватой улице в Санкт-Паули над входом в обычный с первого взгляда кабачок неожиданным красным светом сияет красная звезда — это международный клуб моряков. Революционный Гамбург с его старыми традициями рабочего движения, с его крепкими революционными рабочими кадрами, естественно, должен был стать одним из опорных пунктов пропагандистской работы среди моряков. В клубе матрос может спокойно посидеть, почитать газету на своем языке — здесь найдешь революционные газеты со всех концов мира, — потолковать со своими

и с иностранными товарищами. Раза три в неделю в клубе устраиваются рефераты, кино-сеансы. Нелегкое это дело — затащить дорвавшегося, наконец, до гавани матроса на трезвый вечер в международный клуб. Но кто раз побывал в клубе, тот приходит и в другой, и в третий раз и разыщет такой же клуб в Антверпене, в Роттердаме, Марсели и Одессе. Тяжелый труд, грубость командиров и нищенский заработок — лучшие воспитатели революционных настроений, клуб помогает им оформиться.

(Сегодня наверху заседают стачком моряков с рыболовных судов — хозяева капитулировали по всем пунктам, только в одном не уступают — не хотят принять обратно трех коммунистов «зачинщиков». Из полуоткрытой двери слышен спор: «Вали, ребята, на работу, — говорят «зачинщики», — обойдемся». Но товарищи не согласны. Иностранные моряки внизу — в курсе дела. Когда стачком спускается сверху, к председателю подходит английский моряк, хлопает его по плечу и говорит несколько одобрительных слов. С помощью переводчика завязывается беседа. Англичанин может дать хороший совет — они тоже не так давно бастовали. Рядом идет разговор о борьбе с реформистами в союзе, за другим столом жадно расспрашивают советского моряка о том, как живется в СССР. Кое-кто из моряков, особенно немецких, пришел со своими подругами. Девушки внимательно прислушиваются к разговору. Молодой пианист голландец тихо наигрывает на расстроенном пианино: «Смело, товарищи, в ногу».

Посреди пьяного разгульного Санкт-Паули клуб стоит трезвым островком, где можно услышать серьезное слово о серьезных делах.)

ПРОЖЕКТОР

Красноармейцы в красном уголке.

Фот. Г. Петrusова.

№ 8 (178). 24 февраля 1929 года. № 8 (178).

Н А С Т Р А Ж Е.

Красноармеец на посту.

Фот. Г. Петrusова.

„ГЕРОИ ТРУДА“.

ВАЛЕСКА ГЕРТ.

Рис. А. ДЕЙНЕКА.

Искусство Валески Герт, как всякое своеобразное, революционное искусство вызывает восторги и порицания. Валеска Герт дерзнула отойти от общепринятых танцевальных канонов; ее танец не является танцем в традиционном смысле. Скорее это пластические фрески, рисунки, созданные линиями поз и жестов.

Сатирическая установка объединяет разнообразную галерею типов, создаваемых этой необычной танцовщицей. Одномерность образа не интересует Валеску Герт. Путем еле уловимых сдвигов и поворотов она достигает поражающих превращений.

Этот прием она пользуется в «Discuse», показывая разрыв между женщиной умоляющей и отстраненной. Зритель захвачен стремительной патетикой страсти и — вдруг... катастрофический переход к отчаянному, безудержному гаерству, сопровождающемуся циничным хохотом взбесившегося тела.

В испанском танце то же смешение планов; чопорный станковый ритм вывернут наизнанку. Заостренность шаблонных поз вскрывает механику танца, переводя танец из жанра романтического в жанр пародийный.

Валеска Герт особенно сильна в своих карикатурах и пародиях.

Питающая ее творчество атмосфера больших европейских городов вызывает в чуткой и внимательной артистке гримасу отвращения и жажду протеста. Валеска Герт протестует гримасой, превращая обычно элегантный и приятный танец в хореографический шабаш. Вместо льстивых изображений капиталистического ренессанса, она создает галерею гримас, трагический паноптикум, убедительно разоблачающий ложь мнимой гармонии буржуазного мира. Ноты отчаяния, обреченности, разлада, диссонанса звучат в творчестве Валески Герт незамолкающим погребальным звоном.

«Нервозность», — дергающаяся, подчиненная невидимым, но немалым импульсам, бесечно лишенная покоя, затравленная до отчаяния —

в бронзовую маску китайского идола — безрадостный итог буржуазной культуры. Ее безмолвие страшней самых иступленных криков.

Путь Валески Герт — путь иронии, насмешки, карикатуры. В соответствии с этим находится и ее стиль, на первый взгляд импровизационный и легкий, но при внимательном обзоре оказывающийся той простотой, «которая есть самая большая трудность».

Испанский танец.

Смерть.

разве это не разительный портрет жертвы крупного капиталистического центра, где каждая минута — удар, крушение, падение, катастрофа!

Проведя зрителя по жутким катакомбам современной буржуазной Европы, Валеска Герт приходит к «Смерти» — единственной избавительнице.

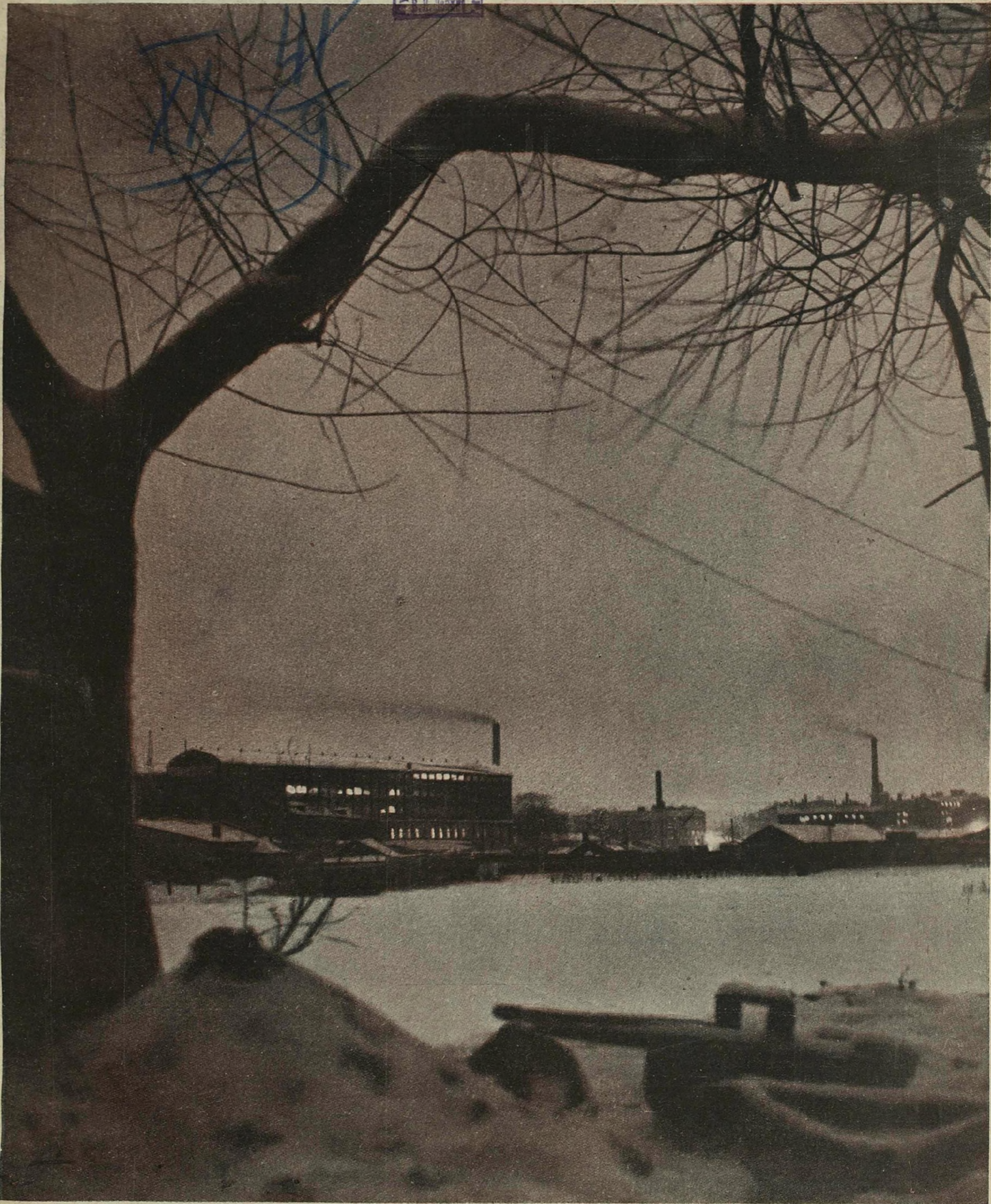
Эта черная смерть без музыки с лицом, переплавленным страданиями

Стиль Герт — стиль Валотона — изобретательный, выразительный и вместе с тем — скупой. Валотону одного белого пятна было достаточно, чтобы сделать мертвый блеск цилиндра живым и вибрирующим. У Валески Герт закрытые глаза и неуклюжие, поставленные носками внутрь, заплетаются ноги раскрывают природу юности с убедительной лаконичностью подлинного мастерства.

Танцы Валески Герт похожи на призраки, возникшие в вечернем городском тумане. Им недостает монументальности. Они беспокойны, текучи. Но, может быть, для буржуазной Европы, где все ценности, добытые прошлым опытом, распадаются, где сцепления чувства и разума снова становятся проблематичными — эти танцы-гротеск являются единственно созвучными, отражающими беспокойные подземные течения и толчки — как сейсмографы зреющих, неотвратимых катастроф. С. А.

ПРОЖЕКТОР

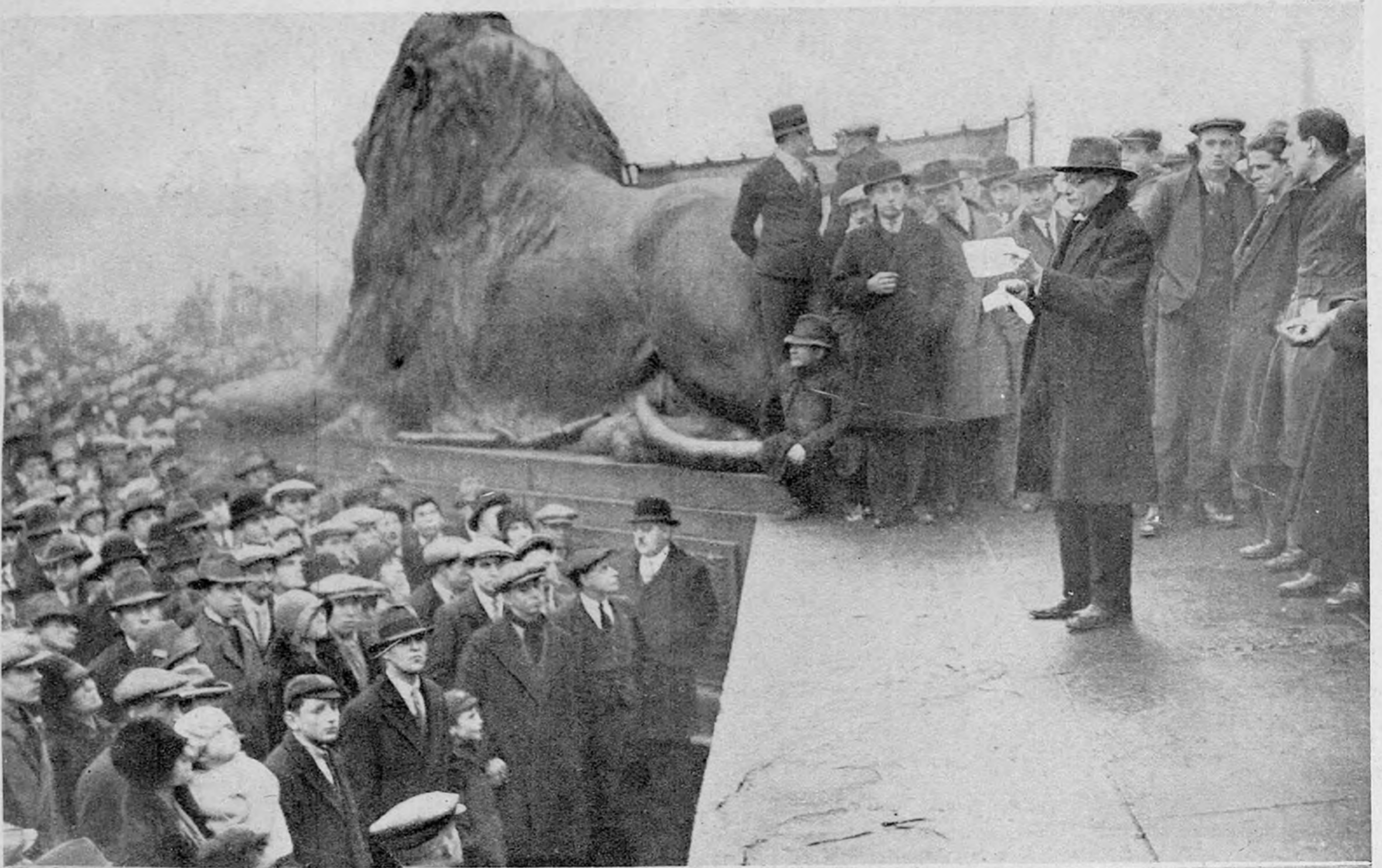
Убраничип
Библиотека
№ 11
Р. П. Ленин

НА ОКРАИНЕ ГОРОДА ЛЕНИНА. Московско-Нарвский район в Ленинграде.

Фот. С. Иванова.

ПОХОД ГОЛОДА НА ЛОНДОН.

Тысячи лондонских пролетариев восторженно встретили делегацию безработных, совершившую поход на Лондон. На Трафальгарской площади состоялся грандиозный митинг. Среди ораторов выступал коммунистический депутат Саклатвала (снимок сверху). Внизу — толпы пролетариев, приветствующих делегацию безработных.

ИЗ МОСКОВСКИХ ЗАРИСОВОК.

У памятника Тимирязеву.

Рис. А. ДЕЙНЕК

ПРОЖЕКТОР

Десять лет тому назад была провозглашена Венгерская Советская Республика. Пролетарской диктатуре в Венгрии удалось организовать Красную армию, подвергнуть социализации жизненные припасы и пр. Но окруженная капиталистическими государствами, раз'едаемая сотрудничеством с соц.-демократами, Республика после 4½-месячного существования пала. Венгерская Республика нуждалась в помощи Советской России и для этой цели Наркомвсех Советской Венгрии т. Тибор Самуэли совершил героический полет из Венгрии в Советскую страну. На снимке—т. Самуэли с т. Лениным на Красной площади в мае 1919 г.

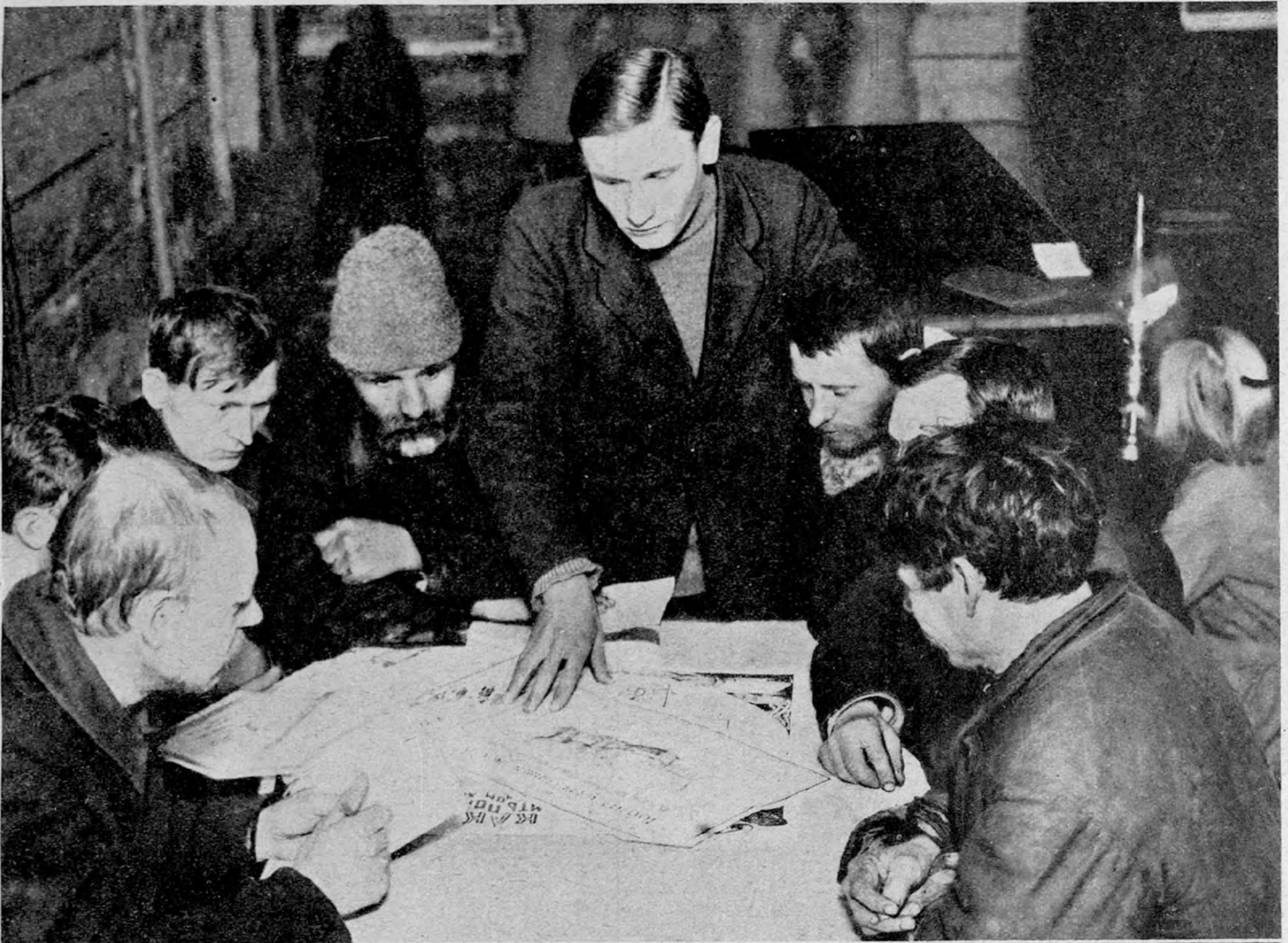
XX 41
9

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СОСР
И. И. ГЕЛЛИНГ

№ 12 (182). 24 марта 1929 года. № 12 (182).

ПОДЫМЕМ УРОЖАЙ НАШИХ ПОЛЕЙ.

Фот. Г. Петрусова.

Медленно, но неуклонно советская деревня прodelывает эволюцию в деле реорганизации сельского хозяйства. Помимо значительного числа тракторов и других машин, которые применяются на полевых работах, организуются многочисленные циклы лекций для крестьян по сельскому хозяйству. На снимках — колхозные курсы в селе Сабанине, Звенигородского уезда, Московской губ., созданные научными работниками областной опытной станции. На курсах проводятся беседы о способах улучшения хозяйства, о получении чистосортных семян и т. д. При курсах имеется и лаборатория. На снимке слева:

на опытной с.-х. станции; очистка семян, привезенных из колхоза для анализа их всхожести. Справа — изучают корневые системы растений.

ИЗ ЦИКЛА „СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА“.

Из зарисовок А. Дейнека.

ПРОЖЕКТОР

XX 41
9

2
Библиотека
ИМЕНИ
С. М. КИРОВА

ДЕСЯТИ ЛЕТ НА ПОСТУ ВЕСЕЛЕРНОГО СТАРОСТИ Е. К.

XX 41
9

ПОКОНЧИМ С НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНЬЮ.

Фот. Ф. Зубкова.

В воскресенье, 17 марта, был сделан любопытнейший почин: в помещении радиотеатра (новый почтамт на Тверской) собралась полторатысячная масса московского пионерского актива. Одновременно собрались пионерские активы в семнадцать других городах — Минске, Харькове, Орле, Курске, Самаре и др. Крупнейшие города СССР слушали московский пионерский клич, направленный против национальной розни, и Москва, в свою очередь, слушала речи из других городов. С сообщением о своих впечатлениях выступила делегация пионеров, посетившая еврейские колонии Крыма и Белоруссии. Решено послать новую делегацию в еврейские колонии для установления тесной пионерской связи с пионерами колоний.

Первая делегация, возвратившись из поездки, организовала сбор пожертвований на оказание помощи пионерам еврейских колоний. Ребята, ознакомившись с исключительно тяжелыми условиями труда и жизни непривычных к земледелию еврейских колонистов на каменистой и заброшенной земле, отчисляли копейки из скудных своих карманных денег. Собрано уже около 200 рублей.

Особенно любопытно было внешнее оформление радиослета. Темпераментная аудитория, то и дело, откликалась пионерским «всегда готов» на предложения выступить активно на борьбу с национальной рознью.

С большим подъемом была пущена шумовая «пионерская ракета». К микрофону подошел шестнадцатилетний «вождь» и принял команду над этим залом и над пионерами семнадцати других городов СССР.

— Гоп! — скомандовал «вождь».

И вся масса пионеров, собранная в эти залы, затопала ногами и принялась стучать костяшками пальцев о спинки стульев.

После заседания, выбравшего боевой штаб для руководства борьбой за интернационализацию пионерских рядов, состоялся своеобразный концерт. Дети всех национальностей, населяющих Москву, демонстрировали свои художественные национальные номера.

Этот радиослет, безусловно, дал значительную волевою зарядку пионерскому активу для борьбы с национальной враждой в детской среде. У пионеров, пожалуй, многому могут научиться родители, в среде которых еще бродит гаденыш национальной розни.

Наверху председатель съезда—Гурешкин и редактор «Пионерской Правды» т. Лидова в президиуме. Рядом — пионеры идут на съезд. Внизу — общий вид съезда.

организуя все новые и новые ячейки на местах, по селам и деревням; в их журналах, о которых будет ниже сказано несколько слов, печатаются систематические сводки о количестве завербованных «душ» по всей стране. В баптистской столовой у Петровских ворот проповедники, сменяя один другого, говорят, агитируют почти непрерывно все обеденные часы. Недавно отмечен случай, когда рабочим завода «Лакокраска» были разосланы по квартирам специальные приглашения на молитвенное собрание; и адреса узнали, и на марки не поскупилась! Сектантскую литературу (листовки) очень часто разносят по городу, подбрасывают ее в квартиры молочницы по утрам. В Клину одним из постоянных пунктов пропаганды местными баптистами избрана... коммунальная баня. Словом, «божьи люди» с необычайной настойчивостью, упорством и очень искусно лезут, не брезгуя ничем и пользуясь каждой, самой мелкой возможностью, во все щели, во все поры общественного, бытового нашего организма. Активность, которой поистине надо завидовать и учиться!

Чрезвычайно характерен и многое объясняет личный состав организаторов и руководителей этих общин. Клышников — один из вождей евангелистского движения во всесоюзном масштабе — известный в старое время, крупный лесопромышленник. Председателем евангелистской общины у Петровских ворот в Москве состоит меньшевик Павлов. Вождь евангелистов Егорьевского уезда — бывший заводчик Лебедев. В Клинском уезде в качестве главаря сектантов выступает бывший оптовый торговец Гушни. Московским баптистским «агитпропом» заведует бывший владелец макаронной фабрики Савельев. Главным проповедником общины адвентистов во Всехсвятском числится бывший урядник Ключев. И так далее. Какая колоритная и теплая компания связанных с Рокфеллером искренних «друзей молодого отечества»!

III.

Что делается у нас конкретно для борьбы с растущей в сектантских молельнях и кружках реакционной опасностью — об этом мы знаем чрезвычайно мало и смутно. Бесспорно,

что такая борьба ведется; но так же бесспорно, что широкая общественность не вовлечена в эту борьбу. Она не всегда информируется, даже, фактически о тревожном положении на этом новом участке видоизменившейся классовой борьбы.

Заго мы знаем о другой стороне дела, о другом, совершенно изумительном, почти не поддающемся общественному пониманию, факте. Оказывается, вся сектантская литература печатается на советской бумаге и в советских типографиях. Литература эта очень обширна и солидна, она имеет огромные, сравнительно тиражи и распространение. «Церковный календарь», например, в 1928 году выпущенный 39-й типографией Мосполиграфа в Москве, имел свыше сорока печатных листов в объеме и 30.000

тиража. Библия, объемом в 40 листов, вышла тиражом в 25.000 книг. «Исповедание веры баптистов», объемом в 3 листа, тоже отпечатано в количестве 25 тысяч штук. Дальше идут журналы «Христианин» (5 печатных листов, 6.000 тиража). «Баптист» (3¼ печ.

листа, 8½ тысяч тиража), «Вестник молотков» (2,5 печ. л., 3.600 экземпляров тиража), «Голос Истины», «Вестник священного синода», и десятки более мелких, других. Потом — книги, сборники бесед, труды съездов, молитвенники, листовки и песенники: «Гусли», «Свирель Давида», «Заря Жизни». Короче говоря, по самым приблизительным и далеко не полным подсчетам, одна Москва выпустила за 1928 год около 400.000 экземпляров книг и журналов евангелистского, сектантского содержания. И эта продукция почти целиком падает на государственные, советские типографии Мосполиграфа — тридцать девятую, шестую и восемнадцатую. Из всей этой огромной литературы одна только ничтожная, полулистовая книжонка «Поминание» отпечатана какой-то частной типографией «Моление», и только один из «толстых» журналов — «Христианин» — выходит в Ленинграде, в издании типографии... «Ленинградской Правды», органа ленинградского комитета ВКП. Все остальное, в условиях такого острого бумажного кризиса, в условиях такой напряженной борьбы с окутывающим нашу страну религиозным дурманом, невежеством, предвзвешенностью и тьмой, на ряду с патетическим «листажем» о шествующей культурной революции — выпускает на рынок Москва. Что же это — недомыслие, головотяпство, вредительство, «беспринципное деячество», преобладание «коммерческого расчета» над здоровым политическим, общественным смыслом? И если этого политического смысла не хватает у руководителей предприятий, то как допускают сами рабочие, печатники, чтобы советские типографии превращались в агитпункты вредной, реакционной, евангелистической чепухи? Почему они не бойкоти-

руют эти заказы, не отказываются отдавать свой труд пропаганде, явно направленной во вред интересам революции и их собственным интересам? Такие случаи сплошь и рядом отмечаются сейчас в самых глухих провинциальных захолустьях; а Москва, столица, все еще плетется позорно в хвосте времени, и церковники, не находя поддержки в провинции, встречают самую любезную «лояльность» в Мосполиграфе, «Интернациональная» (39-я) типография которого фактически превращена в типографию спархияльную!

Если религиозным сектам гарантировано у нас свободное и легальное существование, то ведь это не означает еще, что государственные органы должны опекать эти секты!

Этот частный вопрос на ряду с вопросом об общем положении дел на «евангелистском фронте» пора серьезно поставить в порядок дня.

Рис. А. ДЕЙНЕКА.

— Готово, качай!..

На середину, к колонке выбежал длинный сухопарый старик с узкой седой бородкой, затоптался на месте, хлопнул руками по бедрам, повернулся, заорал:

— Тащи ведра!..

Принесли ведро, сунули под кран.

Растолкав острым, голым плечом толпу, выскочил босоногий хлопец в драном, висящем ключьями бешмете.

— Ты куда!—крикнул старик ужаснувшись и взмахнул руками как на курицу.

Но хлопец уже схватился за рычаг и закачал его что есть силы.

Площадь застыла.

Из крана капнуло, потом выбежала перекрученная струйка и вдруг толстым хрустальным столбом рухнула вода. В одно мгновение, пузырясь и брызгая, выросла до краев ведра, выплеснулась на землю.

Длинные тонкие ноги старика ядломились, он упал на колени и, окунув в белую пену усы и бороду, надолго припал к ведру. Потом встал, отер губы рукавом, повернулся к народу и медленно перекрестился.

В кучке трудармейцев засмеялись, кто-то закричал:

— Не крестись, папаша, господь-бог здесь не причастен, он на печке лежал...

Восторженно завизжали бабы, толпа загоготала, шатнулась, прорвала кольцо стариков, сгрудилась у колодца. Бесперывно качали, подставляли под кран шапки и пригоршни. Оркестр ударил частым «Интернационалом»...

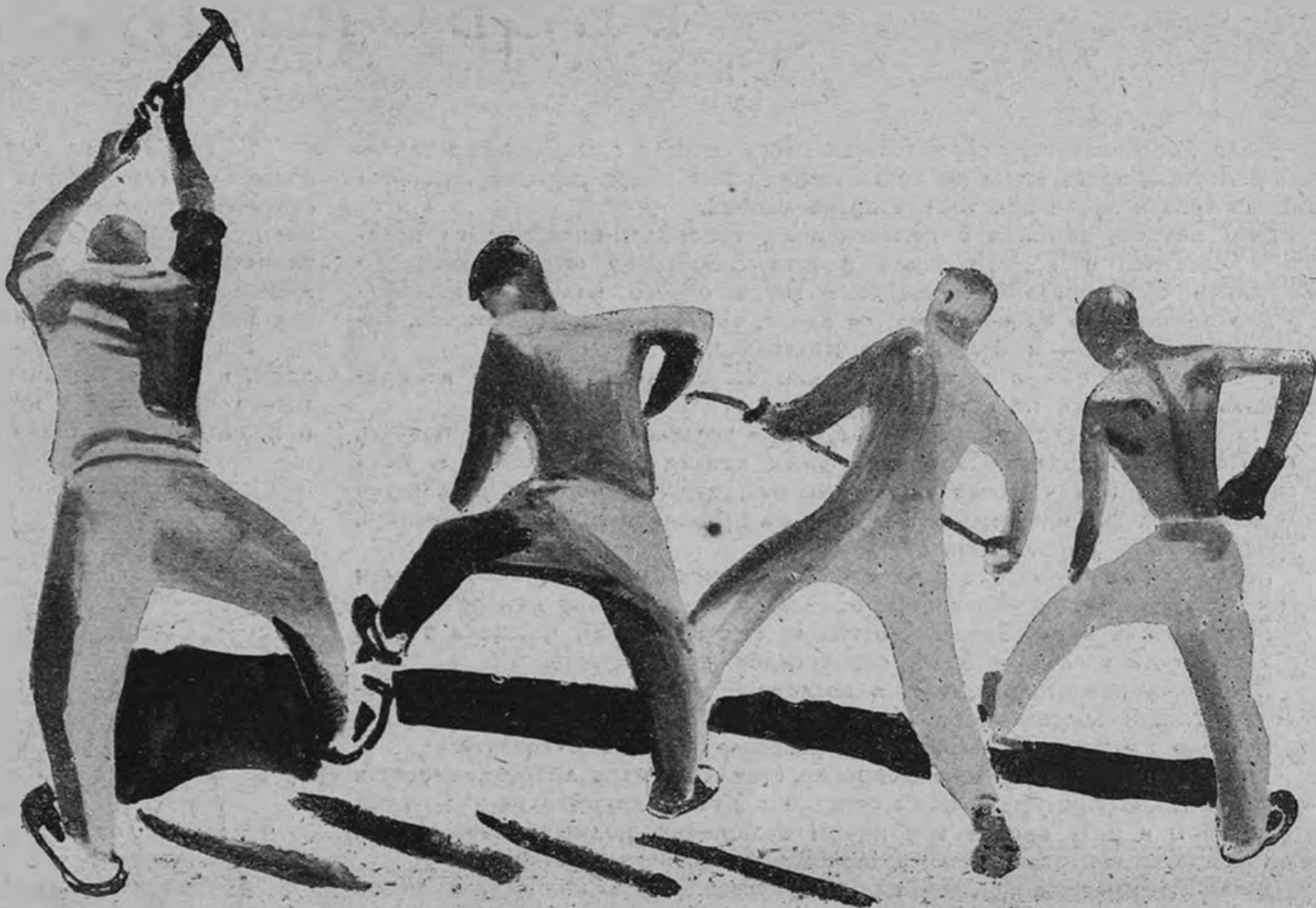
Молодой румяный военком в кожаном шлеме, в синих трофейных гадифе, говорил речь. Он говорил о крови, пролитой казаками и рабочими в городе, в девятимесячном тесном бою через улицу, о нефти, которой ждал околоченный Север, о воде, которой ждал спаленный солнцем хутор. Три влаги — алая, черная и прозрачная — как бы переливались в его словах, и более других ликовала вода, чистая, холодная, омывающая раны, погашающая злобу.

— Вы, хуторяне, — сказал военком, — пили до сих пор маляриную жижу грязных прудов и тухлых колодцев. Теперь рабочие и трудармейцы дали вам воду. Трубы, по которым она течет, навсегда соединят хутор с промыслами железным союзом. Да здравствует Коминтерн, — вскричал военком и потребовал полного уничтожения мировой буржуазии. А во дворах в это время полыхали костры, дымилась казачья печурка и армейские походные кухни.

Трудармейский батальон и промысла сдали на хутор свой дневной паек, казаки добавили баранины, кур и поросят. В чанах котали: гигантские борщи, саженные шашлыки шипели и капали салом, казачки с багровыми, мокрыми лицами хлопотали у огня, другие представляли в холодке длинные щелястые столы и скамейки, третьи, при-

жимая к высоким грудям круглые, как колесо, буханки, кромали ломкие ломти кукурузного хлеба.

От костров летели искры, голубой дым подымался к небу, уставшему сиять.

Люди торопились, так как работу нужно было кончить одновременно.

II.

В проезде Пречистенского бульвара, на долгой стоянке первомайской демонстрации, я увидел, как пляшут.

Из тесного человеческого кольца, вставшего на мостовой, вышла на середину девушка, румяная и широкая. Красноармеец заиграл на гармошке. Пока кавалер, знакомый мне продавец из универмага, нерешительно и вяло топтался на месте, девушка прошла два раза по кругу — не торопясь, вразвалочку, будто с ленцой. Потом повернулась, притопнула, крикнула — эх-ма! — и, скинув кому-то на руки свое пальцецо, пошла во-всю.

Кухарочка, приобывшая в людях, или, может быть, дворникова дочка, в праздничной голубой повязке на лянных волосах с выпущенными из-под нее куделечками, в легком ситчике, — она плясала на народе, среди чужих и далеких ей людей, плясала беззастенчиво и с женским вызовом.

Она плыла, откинувшись назад, с какой-то затуманенной, грустной улыбкой. Она лихо перебирала толстыми ногами в черных шерстяных чулках и бедных полсапожках.

Было еще что-то панельное в ней, перенятое, вернее всего, от подруг. — в том, как она вскрикивала — општоля! — по-цыгански дрожа плечами, но было и чистейшее, как майские молодые поля — в спокойно сияющих глазах и зубах.

Уже кавалер, раззадоренный ею, скрестив руки на груди, скакал в присядку и выделял непостижимые вензеля. А она все дразнила его тугими руками, грудями, боками, удалялась и наплывала, жмурилась и складывала губы сердечком.

На лицах окружающих было неодинаковое выражение. Люди простые смотрели на пляшущих, как всегда они смотрят на это, — как на важное дело, работу, — с почти хмурой сосредоточенностью. А интеллигенты и разные культпросветные граждане в толстовках растерянно и занскивающе улыбались.

Потом я оглянулся и увидел мостовую, усеянную обрывками бумаги, окурками, растоптанными папиросными коробками, — мостовую российских ярмарок и гуляний.

Значит, — подумал я, — не зря устроено все это, — оркестры и шествия, если даже нечеловеческий демон гнилых дворов с развешанным на веревках бельем и залитых помоями черных лестниц — вышел на улицу, принарядился и пляшет!..

Значит, есть праздник!

...Она плыла, откинувшись назад.

котали: гигантские борщи, саженные шашлыки шипели и капали салом, казачки с багровыми, мокрыми лицами хлопотали у огня, другие представляли в холодке длинные щелястые столы и скамейки, третьи, при-

„Прожектор“ готовит специальный номер, посвященный чистке партии. Редакция обращается ко всем членам партии, партийным организациям с просьбой присылать снимки, очерки, зарисовки, характеризующие моменты бюрократизма, разложения среди членов партии и прочее. Редакция просит также присылать снимки и очерки, характеризующие прием рабочих в члены партии.

ПРОЖЕКТОР

Да здравствует 1 мая—день смотра революционных сил международного пролетариата.

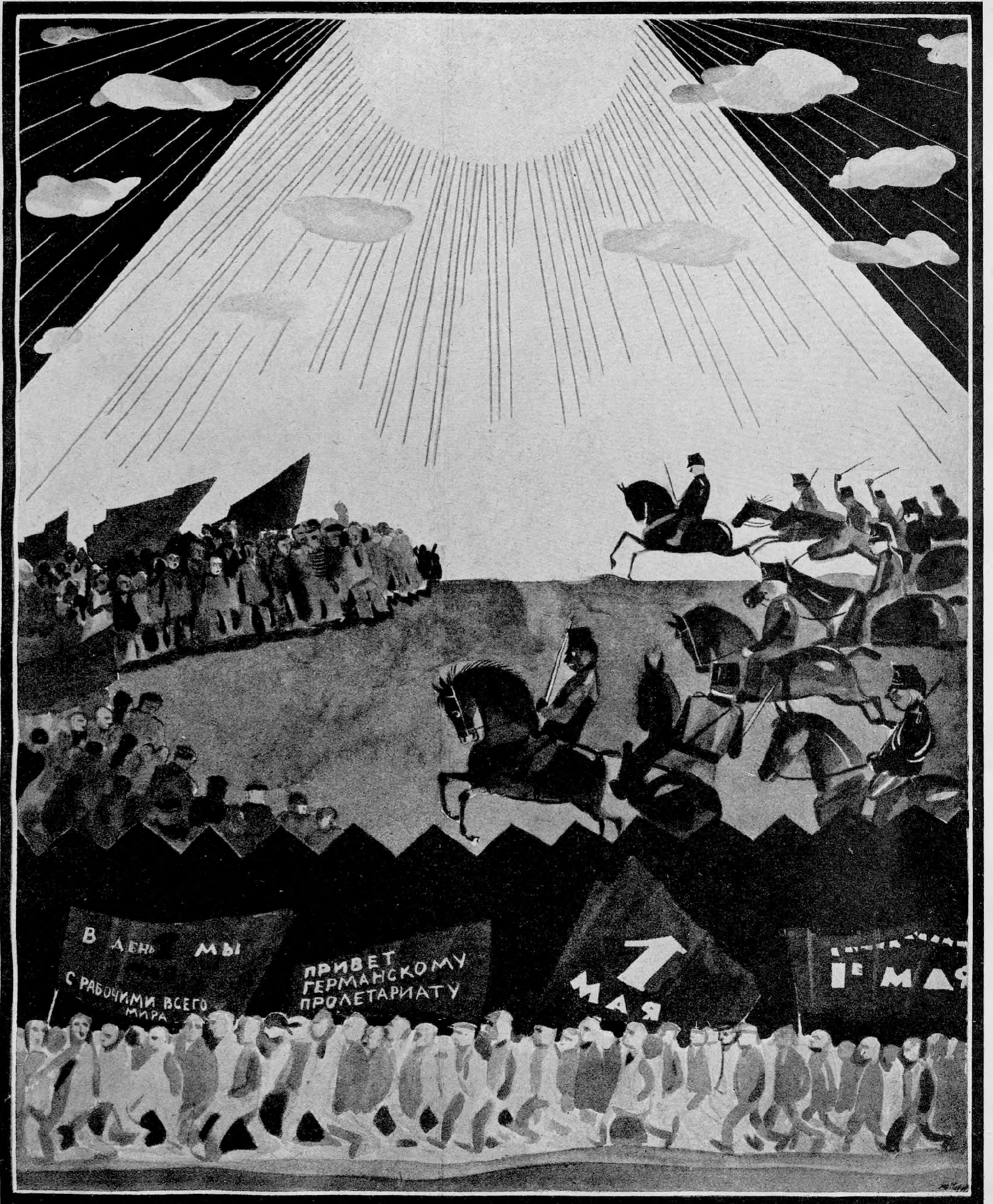
Рис. А. ДЕЙНЕКА.

XX 41
9

ПРОЖЕКТОР

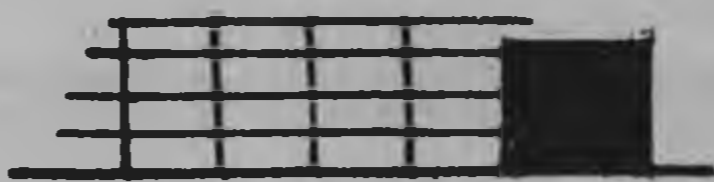
№ 18 (188). 5 мая 1929 года. № 18 (188).

ПРИВЕТ ПРОЛЕТАРИЯМ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН—

—БОРЦАМ ЗА МИРОВУЮ КОММУНУ.

Рис. Ю. ГАНФА.

Александр Дроздов.

КОЖАНЫЙ МЯЧ.

Рисунки А. ДЕЙНЕКА.

Очерк.

I.

Десять тысяч человек сидели на трибунах, подняв воротники пыльников, прикрыв головы газетами: целый день ветер тащил по небу лиловые, нагруженные дождем облака. Кое-где, над шляпками женщин, раскрылись зонты, подобные опрокинутым чашкам цветов. Десять тысяч человек — ровно столько, сколько смог вместить стадион — в течение

долгих часов шумно переходили от ликования к отчаянию, от громких приветствий к ироническим насмешкам.

Они свистели, вложив в рот закованные на ветру пальцы; они кричали, толкая соседей локтями: «давай, давай, бычок!», «ат-т!», «ах-х!», «бей по голу, шляпа!»; они стучали каблуками о жалкие доски трибун, потемневшие от дождя; привстав, они вступали в яростный спор с соседями, которые отвечали им, и с судьей, который не отвечал им с поля, им чудились неслыханные, чудовищные нарушения футбольных правил; игроки команды, которой они не симпатизировали, казались им воплощением недопустимой грубости.

За трибунами, возле своей зеленой лачки, поглядывал на небо мороженщик. Изредко солнце прорывало облака.

Рядом со мной, бросив жилистые старые руки меж колен, сидит рабочий в поношенной, но имеющей победоносный вид, кепке. У него сердитый взгляд серых, отсвечивающих желтизной глаз, тронутые сединой брови и разрытое оспой лицо. Непоседливо, распаленный спортивной горячкой, он толкает плечами и тех, кто сидит слева, и тех, кто справа, и тех, кто сидит сзади.

Можно не смотреть матча — закрыть глаза и слушать его неустанный голос.

— Отдай мяч Старостину, отдай Старостину — отымут. Ха! Утерся! Артём, балерина! Играет несознательно, как чух, ему бы только самому ударить, а не подумает о комбинации. Футбол такая игра, такая игра-химия, тут один хоть не-

нием будь, а без комбинации нет ничего, ступай домой чай пить. Ну, Леуту не пройдешь, Леута выковырит. Что-то такой вы сказали, гражданин? Ничего я не патриот, а смотрю на искусство игры. Что КОР? У КОР'а удаль, а технику они пусть сперва под кустом поищут. (Тем временем мяч сидит в воротах КОР'а хорошо перехваченный Путильным с подачи Канунникова). Браво, Гаврюша! В самый уголок — здесь и Соколов ничего не смастерил бы. Вникаете гражданин? Техника и расчет приносят плоды

После перерыва КОР не только сопротивляется, но и нападает прорывами. Игра переносится от гола к голу. По трибунам перекастами ходит возбуждение, достигающее высшей меры. И только на последней минуте Канунников через голову выбежавшего вратаря делает решающий гол, последний гол, открывающий клубу дорогу на первое место.

— Я говорил! — встает мой сосед, отряхивая штаны, разминая плечи, глядя на трибуны, ослепительно пестрые от этого шумного многолюдья. — Паша Канунников не такой игрок, чтобы упустить момент. Он в каких боях был — у него плечо сломано, а он всю игру делает. Профессор!

Толпа, охваченная единой страстью, прекрасна. Люди, не знающие друг друга по имени, говорят, сбившись в кучки, теснясь в воротах, поддерживая друг друга на трамвайных подножках. Можно найти среди них клубных шовинистов, чьи глаза слепы, мнения предрешены и антипатии устойчивы, как гранит — это фанатики, больные люди, которые неизлечимы в своем несчастье. Но здесь же, в толпе, вы встретите тончайших знатоков футбольного поля, помнящих матчи десятилетней давности, помнящих игроков, давно сошедших с поля, знающих генеалогию знаменитых футбольных династий. Мастерской

ПРОЖЕКТОР

Антон Павлович Чехов.

Малоизвестный снимок

— 41
XX 9

ПРОЖЕКТОР

№ 28 (198). 14 июля 1929 года. № 28 (198).

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ.

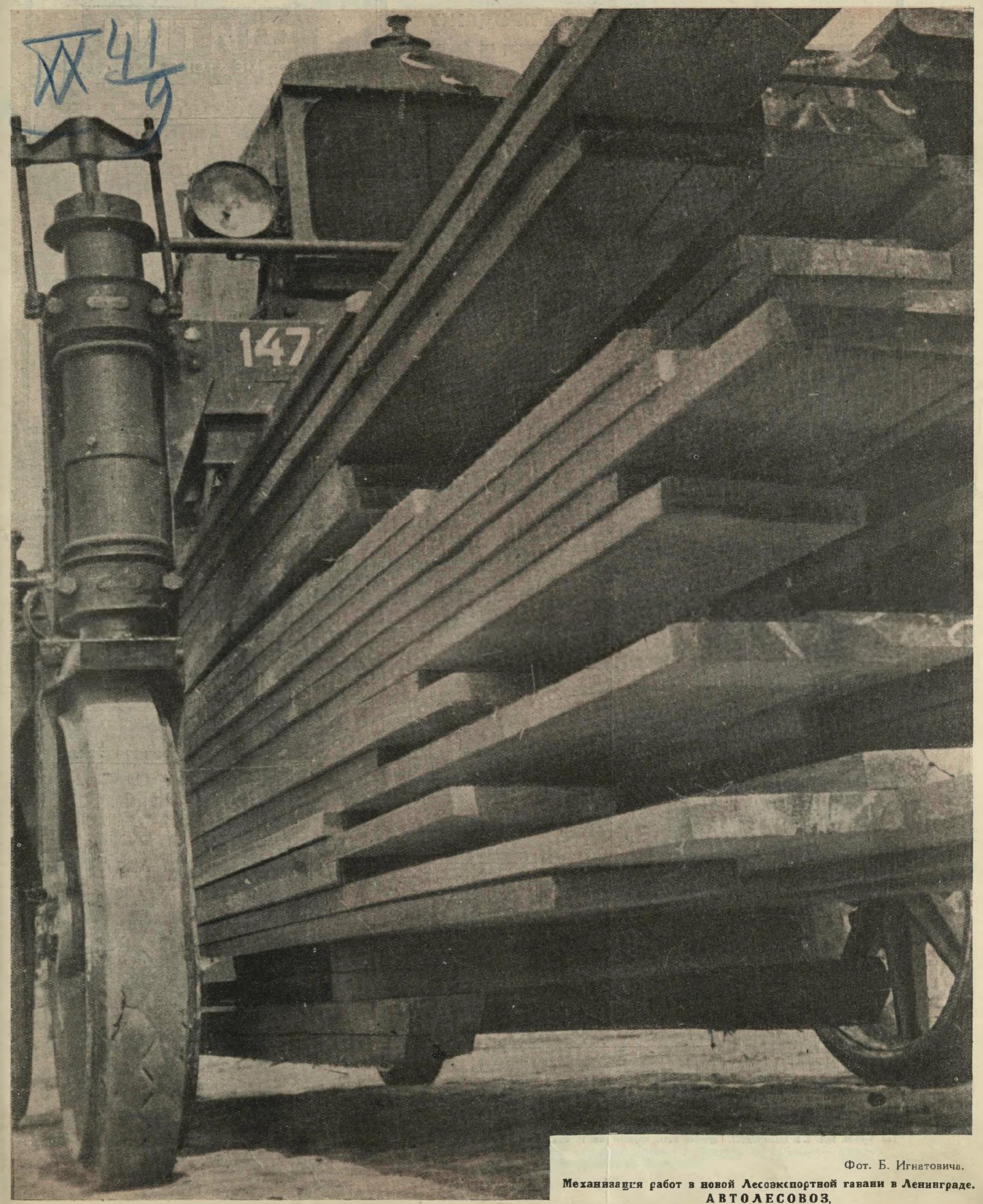
А. П. Чехов с сестрой и братом.

Редкий снимок.

Рисунок А. ДЕЙНЕКА.

ПРОЖЕКТОР

Фот. Б. Игнатовича.
Механизм для работ в новой Лесоэкспортной гавани в Ленинграде.
АВТОЛЕСОВОЗ,
сконструированный так, что доски грузятся не сверху, а снизу.

XX 41
9

№ 29 (199). 21 июля 1929 года. № 29 (199).

ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ И КООПЕРАЦИИ.

Праздник пятилетия конституции СССР и международного дня кооперации с большим подъемом прошел в Москве. На снимках — митинг в Парке Культуры и Отдыха. Ниже — танцы нацменьшинств на празднике.

ВЕЛИКОЕ НЕМОЕ.

Рис. А. ДЕЙНЕКА.

— Не горюй, что НА ГОВОРЯЩЕЕ КИНО не попала! Я тебе дома МОЛЧАЩЕЕ РАДИО продемонстрирую.

ПРОЖЕКТОР

ОСОБАЯ ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНАЯ АРМИЯ НА СТРАЖЕ СОВЕТСКИХ ГРАНИЦ.

Фот. ВЦИК.

Тов. Блюхер—командующий ОДВА.

ОПАСНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ.

— У нас на селе, слава богу, ни одного кулака не осталось. Есс, до едн ного, в колхоз пошли.

Рис. А. ДЕЙНЕКА.

ПРОЖЕКТОР

В АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН.

Фот. М. Хама.

Прощание краснофлотцев перед уходом кораблей „Парижская Коммуна“ и „Профинтерн“ в заграничное плавание.

XX 41
— 9

ОТЧЕТ О ВЕЛИКОЙ СТРОЙКЕ. ВТОРАЯ СЕССИЯ ЦИК СССР. Фот. М. Альперта

Вторая сессия ЦИК СССР собралась в трудное и ответственное время, когда рабоче-крестьянские массы, под руководством коммунистической партии вступают во второй год выполнения пятилетнего плана социалистического строительства. Одна из важнейших задач сессии—это оформление и обеспечение взятого партией и правительством темпа индустриализации страны. Основные вопросы сессии—контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 г. и единый государственный бюджет Союза ССР и союзных республик—привлекают интерес всех трудящихся Советского Союза. Цифры бюджета, внесенные на утверждение сессии, показывают с полной ясностью, что наши ресурсы вполне достаточны для намеченных темпов индустриализации и что наши производительные силы неуклонно растут. Так, по сравнению с прошлым годом, бюджет вырос почти на 45 проц., достигая колоссальной цифры в 11.390 млн. руб. Кроме того, сессия рассмотрела вопрос о преобразовании Таджикской автономной сов. соц. республики в союзную сов. соц. республику, о создании союзного Наркомзема и заслушала доклад о нашем международном положении, осложненном наглыми налетами китайской белогвардейщины и вмешательством империалистических держав в наши переговоры с Китаем. На снимках: члены таджикского ЦИК на сессии: тт. Сталин, А. Смирнов и Кубяк на открытии сессии; карта пятилетнего строительства; тт. Кржижановский и Винтер (главн. инженер Днепростроя) и крестьянки—члены ЦИК СССР.